

В N 38 за 1991 г. «АиФ» опубликовал точку зрения писателя А. Жовтиса на события, происходившие в с. Петрищево осенью 1941 г. [«Уточнения к канонической версии»](#). И тут же хлынул поток писем, часть из которых, самые любопытные, мы и предложили вниманию читателей в N 43 — «Зоя Космодемьянская: героиня или символ?».

Так как письма все еще продолжают поступать в немалом количестве, а ряд изданий выступил с «разоблачительными» статьями, мы решили еще раз вернуться к этой теме. Сегодня — слово документам.

НАЧНЕМ с ответа на вопрос, из-за которого в основном и разгорелась полемика: поджигали ли партизаны населенные пункты?

В «Докладной записке в МК и МГК ВКП(б) секретаря МК и МГК ВЛКСМ Н. Пегова от 5 февраля 1942 г. говорится:

«...К ней (пойманной партизанке) подошла хозяйка дома Кулик П. Я., которой удалось с ней немного поговорить.

...Хозяйка спросила: «Откуда ты?». Она ответила: «Москвичка». «Как тебя зовут?». Она промолчала. «Где твои родители?». Она промолчала. «Зачем тебя прислали?». Она ответила: «Мне было задание сжечь деревню».

А вот еще один официальный документ.

Из приказа Ставки ВГК N 0428 от 17.11.41 г.

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40-60 км в глубину от переднего края и на 20-30 км вправо и влево от дорог. Для уничтожения населенных пунктов в указанном радиусе действия бросить истребительскую авиацию, широко использовать артиллерийский и минометный огонь, команды разведчиков, лыжников и партизанские диверсионные группы, снабженные бутылками с зажигательной смесью...

2. В каждом полку создать команды охотников по 20-30 человек для взрыва и сжигания населенных пунктов. Выдающихся смельчаков за отважные действия по уничтожению населенных пунктов представлять к правительственной награде...».

В МНОГОТИРАЖНОЙ газете «Правдист» от 14 июня 1947 г. среди других документов

П. Лидова опубликованы отрывочные записи из его блокнота, где говорится о предателях Тани из Петрищева.

Но официальное распространение получила версия об измене ее товарища по отряду В. Клубкова. Потому что история единичного предательства не шла вразрез с общим направлением пропаганды того времени, тогда как версия о предательстве партизанки местными жителями противоречила утверждению о том, что все население оккупированных регионов поддерживало партизанскую борьбу в тылу врага.

Как на самом деле относились местные жители, оказавшиеся между двух огней, к действиям диверсантов, мы можем судить хотя бы по такому документу из Центрального архива ВЛКСМ:

«Секретарям ЦК ВЛКСМ — тов. Михайлову Н. А., тов. Ершовой Т. И.

Директор и учителя школы N 201 г. Москвы имени Зои Космодемьянской сообщили, что в организации и проведении экскурсий к месту казни и могилы Зои Космодемьянской следовало бы устранить имеющиеся недостатки.

...Экскурсии сопровождает Воронина Е. П., 72-х лет, в доме которой размещался штаб, где допрашивали и пытали Зою, и гражданка Кулик П. Я., у которой находилась Зоя до казни. В своих объяснениях о действиях Зои по заданию партизанского отряда они отмечают ее смелость, мужество и стойкость. В то же время говорят: «Если бы она и дальше продолжала к нам ходить, то принесла бы много убытка деревне, сожгла бы много домов и скота». По их мнению, этого, пожалуй, Зое и не следовало бы делать. Объясняя, как Зоя была схвачена и попала в плен, они говорят: «Мы очень ждали, что Зою обязательно освободят партизаны, и были очень удивлены, когда этого не случилось».

Такое объяснение не способствует правильному воспитанию молодежи...

Инструктор отдела школьной молодежи ЦК ВЛКСМ

(Тимошенко).

30. XII. 48 г.»

И это слова людей, провожавших девушку в последний путь, старавшихся облегчить ее мучения. Что же говорить о настроениях тех, чьи дома были сожжены. И кто остался с маленькими детьми на морозе! Вот как о подобном случае вспоминает наш читатель:

«Мне в то трагическое время тринадцатилетним пареньком довелось быть свидетелем этих пожаров. Мою родную деревню Рогатик (что в 40 км от г. Ливны Орл. обл.) декабрьской морозной ночью сжигали наши воины. В деревне фашистов не было. После полуночи появились советские солдаты, стали поджигать дома, потом стучать в окна: «Ваш дом горит, быстрее выходите!». Избы с соломенными крышами горели ярко и споро. Все происходило тихо. Помню, даже никто не плакал, и собаки не лаяли. Стояла зловещая тишина.

...Сожженные деревни не играли существенной роли в битве за Москву. Немцы находили себе теплые помещения, выгоняя мирных жителей из подвалов и уцелевших казенных домов. Страдали только мы — старики, женщины и дети. Сколько нас, простуженных, искалеченных, обмороженных, осталось в этих селах после победы под Москвой. Сколько стариков безвременно покинули этот мир, знает один Бог. Но жертв в то время не считали.

В. Смирных, ветеран труда, г. Барнаул».

Безусловно, история с партизанкой Таней — только один из трагических эпизодов страшной войны. Но, получив такую широкую известность, он должен быть изучен до конца — спокойно и объективно, с учетом всех документов, в том числе и тех, которые пока недоступны исследователю.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы обратились в экспертно-криминалистический Центр МВД СССР с просьбой провести исследование по фотографиям для установления личности партизанки, погибшей в селе Петрищево. Но нам отказали.

Еженедельник «Аргументы и Факты» № 7 19/02/1992

[ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ. Зоя Космодемьянская: героиня или символ? Отклики на статью А. Жовтиса. 1991 год](#)